

«- Есть, сэр!» - послышался твердый и звучный голос. Некоторые солдаты не могли не взглянуть на новобранца, который ответил без колебаний. Он был единственным, кто не смотрел на агента Картер с презрением и не сомневался в словах полковника.

Филлипс повернулся к нему и кивнул, после чего снова зарычал.

«- Я сказал, понятно?!» - на его окрик новобранцы быстро выпрямились и в унисон гаркнули.

«- Да, сэр!»

Агент Картер посмотрела на новобранца, который ответил первым. Он выглядел молодым, но взгляд был твердым и решительным. Их глаза встретились, и она не увидела в них презрения или насмешки, только уважение.

Он кивнул ей, и она не удержалась от ответной улыбки.

В стороне за происходящим с интересом наблюдал пожилой мужчина, который легко мог остаться незамеченным. Его усталые глаза задумчиво смотрели на Джона.

Испытания, тяжелые испытания.

Джон оказался на своей двухъярусной кровати после долгого дня напряженных тренировок. Его тело пылало, и ему пришлось стиснуть зубы, чтобы не скорчить гримасу боли.

Он достал небольшую книгу в кожаном переплете с пустыми страницами. В ней ничего не было.

Его сосед по койке увидел ее и издевательски рассмеялся. «- Что это, Джон? Дневник? Не думал, что ты размазня».

Остальные новобранцы хмыкнули вместе с ним, на что Джон улыбнулся.

«- Это летопись. Мы солдаты, Райан, и мы на войне. Если мы ничего не оставим после себя, кто нас вспомнит в конце концов?» - это было и правдой, и ложью одновременно.

Джону нужно было поработать над созданием персонажа, оставить за собой предысторию, историю, которую о нем напишут в музеях.

Если он ничего не оставит после себя, то его легенда окажется запятнана слухами. Лучше,

написать свою собственную историю или то, что люди этого мира будут считать таковой.

Ничего слишком сложного; всякая ложь рано или поздно раскрывается, так что ему придется добавлять правды в каждое сочинение.

И все же он писал не от лица Джона, неудавшегося актёра, который изменял своей девушке и пил до беспамятства, чтобы забыться.

Теперь он Джон Бенджамин Фогельбаум, молодой новобранец, зачисленный в специальный отряд, цель которого стать лучшим подопытным для создания первого суперсолдата.

Если он хотел, чтобы люди запомнили его как символ, как супергероя, ему нужно было начать склонять общую картину в свою пользу.

И для этого не было ничего лучше, чем «личные мысли» перенесенные на бумагу.

Поэтому он взял ручку и сделал первые штрихи. Джон не знал, какие последствия это будет иметь в будущем, но надеялся, что хорошими. В любом случае, даже если все сложится не так, как он надеялся, это был не единственный способ оставить свой след в этом мире.

«- Ну! Чего вы ждете?» - кричал полковник Филлипс на тренировочном поле, наблюдая за тем, как новобранцы проходят полосу препятствий. Он видел, как некоторые отставали, спотыкались, и не мог не прищелкнуть языком.

«- Одни разочаровывают, но другие просто невероятны, не так ли?» - обратился он к человеку рядом с собой, мужчине с белыми волосами, одетому совсем не так, как все присутствующие военные.

Абрахам Эрскин, более известный как доктор Эрскин, поправил очки и наблюдал за тем, как солдаты преодолевают препятствие за препятствием, его лицо не выражало никаких эмоций при демонстрации физической доблести этих молодых людей.

«- Мне нужна не только сила, полковник, вы же знаете», - напомнил он.

Пока ученный говорил, он увидел, как один из новобранцев потерял хватку на препятствии для скалолазов. Это было бы падение не менее чем с двух метров, которое могло привести к травме.

Но неожиданно протянутая рука поймала новобранца, предотвратив его падение. Его товарищ помог ему и с искренней озабоченностью на лице поинтересовался состоянием.

Рекрут пришел в себя и улыбнулся, поблагодарив того, кто ему помог, и вскоре они оба вернулись в гонку. Тот, кто помог, лидировал, но отстал, увидев, что другому нужна помощь, и потерял свое первое место.

«- Как его зовут?» - Эрскин указал на Джона.

«- Он один из лучших, почти идеальная физическая форма, здоровье на пике. Был одним из первых, кто вызвался участвовать в проекте.

Его зовут Джон Бенджамин Фогельбаум, сирота войны, год назад призванный в армию. До приезда сюда работал полевым медиком», - сообщил полковник, просматривая досье.

Эрскин удивленно моргнул.

«- Медик? Он на него не похож». - Джон был высоким, с хорошим телосложением и серьезным взглядом, настоящий солдат, каких можно увидеть на пропагандистских плакатах, стреляющих во врагов..

«- Похоже, его отец был врачом, медицинским химиком или кем-то в этом роде. Наверное, он хотел по-своему пойти по его стопам».

Доктор Фогельбаум был довольно известен, пока нацисты не убили его на севере Аляски.

Они хотели украсть его исследования, но доктор оказался умнее и уничтожил все, прежде чем они смогли добраться до него. Последнее, что слышал о нем полковник, - это то, что в место его гибели, похоже, попала дюжина бомб, оставив лишь глубокий дымящийся кратер.

Эрскин взял личное дело Джона и некоторое время изучал его.

Он искал не силу, а хорошего человека, и, возможно, нашел такого.

«- Давайте быстрее, дамы! Набирайте темп! Никто не должен отставать!»

Новобранцы бежали, когда солнце достигло своего максимума, пот непрерывно капал с их лбов.

Джон делал глубокие короткие вдохи. В прежней жизни физические упражнения не были его сильной стороной, но, к счастью, новое тело обладало идеальной мышечной памятью и подготовкой.

Вскоре их остановили, указав на высокий металлический столб, выкрашенный в белый цвет, а затем на развевающийся флаг на его вершине.

«- Этот флаг обозначает половину пройденного вами пути! Первый, кто принесет его мне, сможет вернуться на базу вместе с агентом Картер», - с улыбкой сообщил проводящий тренировку солдат, жестом указывая на женщину, которая нахмурила брови, глядя на него.

Новобранцы присвистнули от восторга и, как стая волков, устремились к столбу, толпясь вокруг него и пытаясь забраться на него.

Джон наблюдал за ними со стороны, вспоминая эту сцену. И казалось, он мог бы добавить немного блеска своему персонажу.

Новобранцы старались изо всех сил, но у них быстро ничего не получалось, а их старший солдат только смеялся над ними.

«- Никто за 17 лет не достал этот флаг, парни! Давайте вернемся на трассу, у нас впереди еще половина дистанции!» - подбадривал он новобранцев.

Джон не спеша подошел к шесту и посмотрел на флаг на его вершине. Время для хорошего выступления.

<http://tl.rulate.ru/book/108789/5157223>